

Дмитрий Суслин **Юрапи**

Суслин Д. Ю.

Юрапи / Д. Ю. Суслин — «Автор»,

ISBN 978-5-457-28766-2

Это не просто сказка. Это этнографическая сказка. И хотя в ней присутствуют все элементы как народной, так и литературной сказки, главный акцент делается на описание традиций, обрядов и праздников чувашского народа. Юрапи в переводе с чувашского языка означает «Певунья». Юрапи не просто певунья, она обладает удивительным волшебным голосом, от которого расцветает все живое. А главное - она поет Урожайную песню, только после этого в деревне, где она проживает, начинает расти будущий урожай. Злодейка Эпсирпи завидует Юрапи и решает отнять у нее песню...

© Автор

Дмитрий Суслин Юрапи Этнографическая сказка

Мой юный друг, эта книга рассказывает о некоторых традициях, обрядах и праздниках наших предков. Она написана по мотивам народных сказаний. Поэтому «Юрапи» не простая сказка, а этнографическая. Но и волшебства в ней предостаточно. Ведь это сказка.

Наш край называют страной ста тысяч песен. Это от того что, мы все делаем с песней, с музыкой и добрым сердцем, поэтому все так хорошо у нас и получается. Так оно повелось издавна. Перед любым важным делом, сначала песню пели, а потом уже рукава засучивали и работали и не знали усталости, потому что песня в работе — главная помощница.

Давным-давно, может пятьсот лет назад, а может и всю тысячу жила в одной деревне девушка. Звали ее Юрапи, что означает Певунья. Очень любили ее люди, и не только за то, что умная она была, красивая и работящая, очень она красиво пела. Так красиво, так звонко, что соловьи стыдливо умолкали, когда она начинала петь, а по всей округе тут же открывались окна — люди не хотели пропустить в песне Юрапи ни одного слова. И такие песни слагала прекрасная певунья, что до сих пор люди их помнят, любят и поют на всех праздниках.

А первым праздником в старину у чувашей был Манкун – праздник нового года. Тогда он начинался весной, в последний день недели Калам.

Вот в один из таких новогодних дней и началась эта история.

Утром всей деревней пошли на берег реки, где стоял старый дуб, хранитель деревни, встречать солнышко, просить его, чтобы было оно для людей весь год добрым и ласковым. Впереди шел самый уважаемый житель деревни старик Ахтупай, который знал все обряды и молитвы, и был на них главным. За ним шагали дети, молодежь и все остальные, в новых нарядах и с радостными улыбками.

Перед восходом Ахтупай произнес молитву, низко поклонился земле и небу, но солнце показываться не торопилось. Догадались люди, что не хочет оно без песни появляться. Пора было приветную песню начинать. А кто запевать должен? Конечно, Юрапи! Призвал ее к себе Ахтупай и велел красавице запевать, а Кеверу, лучшему деревенскому скрипачу ей подыгрывать. И как только голос Юрапи раздался над деревней, да полилась нежная мелодия скрипки, небо порозовело, запрыгали по облакам первые лучи солнца, а потом и оно само выкатилось из-за темного леса. И сразу все вокруг светло стало, радостно, птицы запели, земля задышала, трава зазеленела, цветы распустились, старый дуб закачал ветками, а – студеный ключ, что бил из-под земли рядом с дубом, заволновался, и весело заиграли в его чистой воде солнечные зайчики. Наступил Новый год.

Люди подхватили песню Юрапи, завели хоровод. Дети стали между собой бороться, а взрослые их зерном обсыпали, чтобы росли здоровыми и крепкими. А там, где зерно в землю попадало, сразу же всходы зеленые показались. Так действовало на все живое пение Юрапи.

– Ай, да Юрапи! – радовались люди. – Ай, да молодец! Солнце разбудила, Манкун призвала. Будем и в этом году с урожаем.

А Кевер так растрогался, что не выдержал, и тут же у всех на глазах в третий раз уже попросил Юрапи выйти за него замуж. Красавица ему не отказала, но и «да» не сказала, а лишь улыбнулась и сказала:

- Посмотрим, посмотрим!

А бабушка Айуйке только досадливо ногой топнула:

– Ай-уй! Долго думаешь. Смотри, не прогадай!

Но тут Ахтупай вмешался:

– Ничего, Айуйке, не печалься, до осени еще время есть. Попляшем мы с тобой на свадьбе у Юрапи, попьем пива, песни споем.

Ахтупай, велел всем идти в деревню, застольем и песней встречать Манкун дома. Праздник продолжался.

Все ушли. Осталась у родника под дубом лишь одна девушка, красивая и статная, только глаза у нее больно недобрые. Мать нарекла ее Эпсирпи, но сельчане звали девушку Хайрпи, что значит Злая девушка.

— Опять Юрапи Манкун призвала, опять про нее в деревне говорить станут, что лучше нее никого во всем свете нет! — воскликнула она, топая ногами и сжимая кулаки. — А я? Разве я не красавица? Разве голос у меня не волшебный? Почему же все только эту Юрапи и видят? Только ее песни ждут?

А надо сказать, что у Хайярпи покойная бабка была колдуньей, и перед смертью коечему ее научила и наделила своей силой, а в придачу оставила ей говорящего ворона. Он как раз прилетел, сел на ветку дуба и слушал, что говорит его молодая хозяйка.

- Кар! Кар! Хочешь, чтобы только тебя любили и хвалили? каркнул он.
- Хочу! Очень хочу! Посоветуй, что мне делать?
- Вся сила Юрапи в ее песне, задумался ворон. Что если украсть у нее песню? Тогда и сама она никому не нужна и не мила станет.
- Верно говоришь, ворон! Так я и сделаю. Только вот как? Она ведь просто так не отдаст песню.
  - А ты отними у нее самое дорогое, а потом предложи ей обмен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.